

Слово и дело

Воронцов В.А.*, Маслова В.А.**

*Автономная некоммерческая организация научно-исследовательский институт «Казанский институт евразийских и международных исследований», Казань

**Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», Витебск

В статье рассматривается связь слова и дела — как в истории человечества, так и в современном языке. Названная проблема актуальна, ибо до сих пор нет устоявшейся точки зрения о генезисе языка.

Цель публикации — показать, что не следует противопоставлять слово и дело, как это происходит в традиционной науке, ибо способность слова творить зафиксирована в бесчисленном количестве мифов и сказок, в Библии Слово выступает в качестве Творца.

Материал и методы. *Материалом для наблюдений послужили мифы, сказки, текст Библии. Методами, с помощью которых проводилось исследование, — это наблюдение, описание, этимологический и семантический анализы.*

Результаты и их обсуждение. *Думается, что первичен был язык жестов, посредством которого человек не только приобщается к звуковому языку, но и осваивает множество навыков, профессий. Велика знаковая роль практики, её способность передавать колоссальное количество информации в ходе трансляции различного рода культурных навыков, изобретений. Визуальный канал бесконечно информативней, чем звуковой, поэтому лучше раз увидеть, чем сто раз услышать. В настоящее время доказано, что язык жестов сыграл и играет фундаментальную роль в генезисе и воспроизводстве звукового языка. Жесты, выступая в качестве метаязыка, наполняют содержанием невидимые звуковые оболочки. Вместе тем сам жест зачастую приобретает содержание, имитируя жизненно важные практики. В данной статье природные или культурные процессы, явления, которые имитирует язык жестов, рассматриваются в качестве его метаязыка. Этот метаязык является метаметаязыком звукового языка и способен пролить свет на наиболее глубокие тайны его генезиса.*

Заключение. *В статье показано, что развитие вторичных знаковых систем не делает информативную роль практики менее актуальной. Усиливается сказанное тем, что в современном звуковом языке тоже есть свидетельства его способности совершать дело. Для того, чтобы производить действия, достаточно силы, или энергии языка. Прежде всего, Божественной энергии, ибо Бог сотворил мир словом.*

Ключевые слова: *генезис языка, роль жестов, слово, действие языка.*

(Ученые записки. — 2025. — Том 42. — С. 34–37)

Word and Deed

Vorontsov V.A.*, Maslova V.A.**

*Autonomous Research Institute "Kazan Institute of Eurasian and International Studies", Kazan

**Education Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University", Vitebsk

This article examines the connection between words and deeds — both in human history and in modern language. This issue is relevant because there is still no established view on the language genesis.

The purpose of the article is to show that one should not contrast word and deed, as is accepted in traditional science, because the ability of the word to create is recorded in countless myths and fairy tales; in the Bible, the Word acts as the Creator.

Material and methods. *Myths, fairy tales, and the Bible served as the material for the observations. The research methods used were observation, description, etymological and semantic analysis.*

Findings and their discussion. *It is believed that sign language was the primary means by which people not only acquire spoken language but also master numerous skills and professions. Sign language plays a significant role, as does its ability to convey a colossal amount of information through various cultural skills and inventions transmission. The visual channel is infinitely more informative than the auditory one, so it's better to see once than hear a hundred times. It's now been proven that the sign language has played and continues to play a fundamental role in the genesis and reproduction of spoken language. Gestures, acting as a metalanguage, imbue invisible sound covering with content. At the same time, the gesture itself often acquires meaning, imitating vital practices. In this article, the natural or cultural processes and phenomena imitated by sign language are considered as the metalanguage. This metalanguage is a metametalinguage of the spoken language and can shed light on the deepest mysteries of its genesis.*

Conclusion. The article demonstrates that the development of secondary sign systems does not diminish the informative role of practice. This is reinforced by the fact that modern spoken language also shows evidence of its ability to perform actions. To produce action, the language power or energy is sufficient. First of all, it is Divine energy, as God created the world by the word.

Key words: language genesis, role of gestures, word, language action.

(Scientific notes. — 2025. — Vol. 42. — P. 34–37)

Представленная публикация посвящена рассмотрению связи между *словом* и *делом* — как в истории человечества, так и в современном языке. В работе приводятся две точки зрения — важность и первичность жестового слова, которое было дано изначально, и слова живого звукового языка, показана их роль в «деле» (деятельности, действии). Названная проблема актуальна, ибо до сих пор нет единой позиции по генезису языка. Цель статьи — показать, что не следует противопоставлять слово и дело, как это происходит в традиционной науке, ибо способность слова *творить* зафиксирована в бесчисленном количестве мифов и сказок, в Библии Слово выступает в качестве Творца.

Материал и методы. Материалом для наблюдений послужили мифы, сказки, текст Библии. Методами, с помощью которых проводилось исследование — это наблюдение, описание, а также методы этимологического и семантического анализа.

Думается, что первичным был язык жестов, посредством которого человек не только общается к звуковому языку, но и осваивает множество навыков, профессий. Знаковая роль практики, её способность передавать колоссальное количество информации в ходе трансляции различного рода культурных навыков, изобретений, безусловно, очень велика. Визуальный канал бесконечно информативней, чем звуковой, поэтому лучше раз увидеть, чем сто раз услышать. В настоящее время доказано, что язык жестов сыграл и играет фундаментальную роль в генезисе и воспроизводстве звукового языка. Жесты, выступая в качестве метаязыка, наполняют содержанием невидимые звуковые оболочки. Вместе тем сам жест зачастую приобретает содержание, имитируя жизненно важные практики. В данной статье природные или культурные процессы, явления, которые имитирует язык жестов, рассматриваются в качестве его метаязыка. Этот метаязык является метаметаязыком звукового языка и способен пролить свет на наиболее глубокие тайны его генезиса.

Результаты и их обсуждение. Противопоставление языка и дела порождает массу проблем, связанных с генезисом языка. Возникает вопрос о характере естественных процессов, породивших язык. Принято считать, что в природе отсутствуют языки, способные отразить умственную, творческую деятельность, включая деятельность, связанную с формированием языков. Между тем, природе не чуждо творческое начало, что побуждает говорить о чудесах природы, причём не только живой. Природа способна задавать вопросы, а также отвечать на них посредством языка, причём весьма и весьма совершенного. Г. Галилей

не только говорил, но и доказывал в своих трудах, что «книга природы написана на языке математики, а её буквы — это круги, треугольники и другие геометрические формы».

Не только окружающая, но и человеческая природа способна говорить на языке геометрии, математики. «Конституция приматов позволяет производить измерения и строить геометрические и математические модели разного уровня сложности чисто механически. Так, например, перенося таз с водой, охапку дров, пучок редиски или без всякой цели шагая из конца в конец коридора, мы производим измерение соответствующих габаритов и демонстрируем их независимо от нашего сознания. Даже стоя по стойке смирно, мы демонстрируем ширину своих бёдер» [1, с. 50].

Именно природа снабдила нас книгой, построенной на математической символической шкале Хми, цифрах и т.д. В мифах, сказках эта книга фигурирует в качестве чудесной, волшебной, божественной. Обнаружить подобную книгу предельно просто. Дело в том, что сложенные ладони до сих пор означают 'почитание', 'причитание'. Природные книги не хранятся на пыльных полках библиотек, они всегда с нами. «Уже малые дети регулярно используют эти книги, чтобы хныкать, прижимая их к лицу, а разумные мамы используют их для приобщения к счёту» [1, с. 53]. Следует заметить, что во многих языках слова *считать* и *мыслить* являются синонимами. Так, например, в татарском языке *исәпләу* 'считать, полагать, думать, намереваться' [2]. Все люди, включая выдающихся математиков, логиков, учились складывать, делить, считать, мыслить посредством природной книги. Вполне естественно, что именно эта книга способна пролить свет на традиционные системы счислений: 5-ричную, 10-ричную, троичную, 12-ричную.

Рукотворная книга считалась божественной по следующей причине. Дело в том, что руки изначально выступают в качестве подателей всех благ, спасителей, божеств, творцов: протоинд. *Bhaghu* — 'часть руки', *bhag* — 'наделяющий богатством, бог'; двн. *buog* — 'сустав'. Аристотель с полным основанием считал, что «рука есть орудие орудий» [3]. Рука древнее, сложнее и полифункциональнее искусственных орудий. Её потенции невозможно перечислить. Эти потенции мы начинаем осмысливать сразу после рождения, пребывая на руках у матери. Именно с осмыслением этого органа, его потенций Л. Гейгер связывал истоки языка. Он писал: «Человек обладал языком ранее орудий и ранее искусственной деятельности»; это положение, уже само по себе убедительное и вероятное, может

быть вполне доказано лингвистически. Рассмотрим какое-нибудь слово, обозначающее деятельность, производимую орудием: мы всегда найдём, что это не первоначальное его значение, и последнее передаётся только в естественных органах человека. Сравним, например, исконные слова: *нем.* Mahlen, Muhle; *рус.* Молотить, Мельница; *лат.* Molo; *греч.* Myle. Хорошо известный в древности способ растирать зерна злаков между камнями, без сомнения, достаточно прост, и его можно, в той или иной форме, предположить известным для первобытной эпохи. Однако, слово, которое мы употребляем теперь для деятельности с помощью орудий, исходило из ещё более простого образа. Весьма распространённый в индоевропейской семье языков корень Mal или Mar означает «растирать пальцами» или же «раздроблять зубами» ... В немецком языке два различных слова из родственных корней близко встретились в звуковом произношении; Mahlen (размалывание) зерна и Malen (рисование) картины. Основное значение в обоих случаях одно: растирать пальцами или мазать.

Деятельность с помощью орудий получает название от более простой, древнейшей, животной. Это общее явление, и его можно объяснить иначе, как тем, что название древнее, чем обозначаемая им теперь деятельность орудия; жестовое слово было дано уже прежде, чем люди стали пользоваться иными органами, кроме прирождённых, естественных» [цит. по: 4]. Действительно, человек осваивает язык в возрасте, когда ему категорически запрещено производить и пользоваться колющими, режущими, рубящими орудиями. Это не мешает ему знакомиться с бесконечно более содержательной орудийной системой: материнскими руками, их жестами, их деятельностью.

При отсутствии языков именно деятельность рук изначально выступала для трансляции и развития культурных навыков. В.Я. Пропп был глубоко прав, утверждая, что все сказания изначально демонстрировались. В своей книге «Исторические корни волшебной сказки» он писал: «То, что сейчас рассказывают, некогда делали, изображали, а то, что не делали, представляли себе» [5].

В ходе приобщения к рукам, материнские руки (руки божества) многократно демонстрируют младенцу процесс творения рукотворного мира, колыбели человечества, райской обители, в которой изначально обитает человек. Золотой век, когда человеку не надо трудиться, когда всем его обеспечивают божества, детально освещён в мифах. Отлучение от рук (изгнание из рая) также отражено в мифах.

Руки приспособлены не только к осуществлению различных функций, но и для имитации этих функций. Эта имитация породила язык жестов, который с полным основанием можно называть языком от Бога, или божественным языком. Сущность этого языка заключается в показе. М. Хайдеггер, ориентируясь на лингвистические факты, с полным основанием писал: «Помня о древнейшем употреблении этого слова, мы

будем понимать сказ от сказывания в смысле показывания и употребим для обозначения такого сказа, насколько в нём покоится сущность языка, старое, достаточно засвидетельствованное, но умершее слово *каз*» [6]. Попытки постигнуть сущность древних сказов, игнорируя сущностные свойства исходного языка, лишены малейших оснований. Э.Б. де Кондильяк с полным основанием настаивал, что учёт языка жестов абсолютно необходим при изучении древних мифологических и религиозных систем. Он утверждал, что Священное писание даёт нам «бесчисленные примеры» бесед на жестовом языке [7].

Язык, подаренный нам Богом, способен имитировать самые разные процессы, однако его информационная значимость гораздо ниже божественной практики. По этой причине можно без посредствующего языка показать, как наматывается портянка на ногу, как разбирается и собирается автомат, как заправляется постель, чинится обувь, чем объяснять это жестами. Ещё менее вразумителен звуковой язык, не способный в принципе продемонстрировать широкий круг навыков, которым обладает человечество. По этой причине практикантам зачастую советуют забыть всё то, что им говорили на лекциях, и молча (молчание — золото) наблюдать за золотыми руками мастера. Эти руки могут молча научить вырезать аппендикс, вправлять вывих, изготавливать скрипки, ювелирные изделия, прекрасную мебель, рисовать картины и т.д. Тургеневский Герасим знал всё о сельскохозяйственной деятельности и был человек, поскольку ему довелось наблюдать за этой деятельностью, ухаживать за братьями меньшими. По этой причине не следует преувеличивать роль звукового языка в антропосоциокультурогенезе и приуменьшать знаковую роль практики как информационного канала, как мета- и метаметаязыка.

Допустим, что в антропосоциокультурогенезе всё так и происходит, но и в современном звуковом языке тоже есть свидетельства его способности совершать дело. Для того, чтобы производить действия, достаточно силы, или энергии языка.

«Слово даже обыденного языка имеет свою энергию, которая часто действует помимо нашего сознания», — утверждает П.П. Гаряев. Именно поэтому народ утверждает в своей поговорке, что *доброе слово лечит, а злое калечит*. Энергетическими следами слов, произнесёнными разными людьми (живущими сейчас и давно ушедшими), пронизано всё вокруг нас. Через именование словом осуществляется связь с Творцом. Такое слово несёт отблеск Творца.

Слово — метод концентрации энергии духа, как считал П.А. Флоренский, в нём заложена необыкновенная суггестивная мощь [цит. по: 8]. Поэты это увидели раньше учёных:

*Солнце останавливали словом,
Словом разрушали города* (Н.С. Гумилев).

Если для лингвиста сила слова определяется его смыслом и контекстом, в который оно помещено, то в богословии Слово обладает особой силой: посредством его, согласно Библии, происходит все творение (Евр. 1:3). Слово Божье сотворило небеса (Пс. 32:6; 148: 8), оно является началом создания мира и вселенной (Ин. 1:1). Словом Бог заставляет море расступиться (Мк. 4:39), Иисус Христос исцеляет больных (Мф. 17:18), изгоняет бесов (Мф. 8:16). Божественное Слово — это вместилище энергии, которая имеет власть над миром, возвещает вечное и дарует приближение к сокровенному. Как считает В.И. Постовалова, здесь «работают» «сокровенные моменты лингвистического опыта, относящиеся к области мистической прагматики» [9]. Вероятно, всякое слово изначально имело духовное начало, которое мы утратили с развитием цивилизации.

Слово сформировалось, с одной стороны, как дар Божий, а с другой — в результате культурно-исторического развития народа. Слово имеет своё значение, а, будучи помещенным в текст, и смысл, отражает факт мира (реального или воображаемого), обладает силой и живёт в некотором смысле своей жизнью, независимой от человека. Не случайно В.А. Звегинцев писал: «Даже тогда, когда язык как будто удаётся подчинить жёстким правилам формального устава, язык в действительности ускользает от своего укротителя, оставляя в его руках лишь внешнюю оболочку, структуру. Главный же свой секрет он прячет в подоснову, в далёкие глубины, подвергнуть которые формальной процедуре так же трудно, как и мыслительные процессы...» [10].

Отсюда следует, что язык силён своей глубиной, глубинными механизмами, которые почти не исследованы на сегодняшний день, хотя примеров, подтверждающих наличие таких механизмов, множество: *брать горлом* (добиваться чего-либо криком), *брать грудью* (побеждать сильным напором), *брать за душу* (волновать). Выделенные фразеологизмы (напомним, что фразеологизмы — душа любого языка) на уровне поверхностного смысла должны быть сходны, так как общим для них является стержневой глагол *брать*. Однако глубинные смыслы, которые формируются при участии культуры, создают возможность для репрезентации разных сфер деятельности человека — физических действий (*брать грудью*), эмоциональных состояний (*брать за душу*) и т.д. Становится понятным, что современная лингвистика, чтобы ответить на свой главный вопрос «почему» (так как на вопросы «что» и «как» уже получены исчерпывающие ответы), должна интересоваться именно механизмами создания глубинных смыслов,

но без использования данных других областей знаний, ей это не под силу. Сила слова вытекает из его энергичности, и это — это бесконечная лестница различных состояний материи, где фундаментом является физическая материя (жесты), а сверху — высшее состояние Духа, духовная материя.

Заключение. В статье показано, что развитие вторичных знаковых систем не делает информативную роль практики менее актуальной. Сказанное усиливается тем, что в современном звуковом языке тоже есть свидетельства способности слова совершать дело. Для того, чтобы производить действия, достаточно силы, или энергии языка. Прежде всего, Божественной энергии, ибо Бог сотворил мир словом.

Проведённое исследование позволило конкретизировать роль практики в становлении вторичных знаковых систем: языка жестов, звукового языка. Исследование дало основание трактовать практику как метаязык языка жестов, а также метаязык звукового языка и выявило проблемы, возникающие при моделировании практики посредством языка жестов и посредством звукового языка. Решение обнаруженных проблем и есть перспективы данного исследования.

Литература

1. Воронцов, В.А. Фундаментальная система языка и её использование в семантических исследованиях / В.А. Воронцов. — Казань: Логос-Пресс, 2024. — 200 с.
2. Татарско-русский словарь. Около 38 000 слов. — М.: Сов. энцикл., 1966. — С. 179.
3. Аристотель. Этика. — Книга III. — 8 / Аристотель. — М.: Изд-во АН СССР, 1978. — С. 432.
4. Роль орудия в развитии человека [Текст]: сб. ст. / Э. Капп, Г. Кунов, Л. Нуаре, А. Эспинас; ред. и предисл. И.С. Плотникова. — Ленинград: Прибой, 1925. — С. 32.
5. Пропп, В.Я. Исторические корни волшебной сказки / В.Я. Пропп. — Л.: Изд-во Ленинград. гос. ун-та, 1946. — С. 253.
6. Хайдеггер, М. Путь к языку / М. Хайдеггер // Хайдеггер, М. Время и бытие: Статьи и выступления. — М.: Республика, 1983. — С. 265.
7. Кондильяк де Э.Б. Опыт происхождения человеческих знаний / Э.Б. де Кондильяк // Сочинения: в 2 т. / Кондильяк де Э.Б. — М.: Мысль, 1980. — Т. 1. — С. 186–187.
8. Черепанова, И. Суггестивная лингвистика / И. Черепанова. — М., 1996. — 145 с.
9. Постовалова, В.И. Теолингвистика. Истоки. Основания. Концепты / В.И. Постовалова. — М.: Изд-во Братства святителя Алексия, 2022. — С. 137.
10. Звегинцев, В.А. Мысли о лингвистике / В.А. Звегинцев. — М.: Изд-во МГУ, 1996. — С. 301.

Поступила в редакцию 07.10.2025